

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И Социальный Совет

Distr.
GENERAL

E/CN.4/Sub.2/1994/54
24 August 1994

RUSSIAN
Original: ARABIC AND
ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Подкомиссия по предупреждению
дискриминации и защите меньшинств
Сорок шестая сессия
Пункт 18 повестки дня

ЗАЩИТА МЕНЬШИНСТВ

Верbalная нота Постоянного представительства Ирака при Отделении Организации
Объединенных Наций в Женеве от 12 июля 1994 года, адресованная Центру по правам
человека

Постоянное представительство Иракской Республики при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве свидетельствует свое уважение Центру по правам человека и имеет честь препроводить исследование озаглавленное "Опыт Ирака в решении вопроса защиты прав меньшинств". Это исследование подготовлено компетентными органами Ирака.

Постоянное представительство просит Центр по правам человека направить это исследование сорок шестой сессии Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств в качестве документа по пункту 18 повестки дня.

В настоящем документе мы рассматриваем конкретный вопрос защиты прав меньшинств и шаги, которые Ирак предпринимает для решения этого вопроса, в частности, поскольку все многоэтнические государства в настоящий момент переживают сложный период, связанный со всем более обнестрающимися межобщинными конфликтами на их территории, которые в настоящее время представляют собой более серьезную, чем когда бы то ни было раньше

угрозу в различных частях мира. Соответственно все международное сообщество призвано взять на себя гуманитарную ответственность, за оказание эффективной помощи, решительно выступая за мирные средства решения этой проблемы и спасения человечества от бедствий гражданской войны, которая в конечном итоге дестабилизирует не только государства, где такие войны развязаны, но также и международную правовую систему.

Независимо от моральных принципов, содержащихся в различных резолюциях и рекомендациях, принятых Организацией Объединенных Наций и ее органами, положение меньшинств в Ираке в настоящее время поднимает ряд проблем, связанных с конфликтом между Ираком и коалицией государств, которые напали на Ирак во время кувейтского кризиса в январе 1991 года.

Для того чтобы сформировать четкое представление о многосторонней кампании, развязанной в настоящее время против Ирака, в частности, в отношении прав меньшинств, этот вопрос должен обсуждаться с двух точек зрения: правовых аспектов и политических аспектов.

Следует отметить, что вопрос национальных, этнических или религиозных меньшинств дополняет разработку правовой и гуманитарной концепции прав человека и, в частности, развитие идеи суверенных государств, которые не задумывались как государства, основанные на чистоте расы, с отдельными странами образующими "нацию" – концепции, которая подразумевает, что государство не состоит из каких-либо рас или граждан, которые отличаются от подавляющего большинства с точки зрения этнического происхождения, цвета кожи или языка. В этой связи следует также отметить, что концепция прав меньшинств сама по себе отражает образ политического общества (многонационального, многорасового и многоязыкового государства). Огромные изменения в структуре международного сообщества в конце двадцатого века также указывают на неизбежность социального слияния и разнообразия, выходящего за пределы границ суверенного государства. Эта концепция может дать толчок к появлению новых идей, развитие которых стало очевидным в последние годы и которые ждут теоретического и правового обоснования с учетом их конкретных характеристик. Это подразумевает, что эволюция прав меньшинств в теории и принципах прав человека, которая была "естественной" эволюцией, которая была необходима, для того чтобы создать правовой и гуманитарный щит в различных обществах на отдельных этапах, в конечном итоге будет распространяться через границы по мере того, как международное сообщество двигается в направлении большей открытости более широких контактов и более тесных человеческих отношений, что справедливо рассматривается как цель современного социального, экономического и политического развития. С помощью вышеупомянутого разделения этого вопроса на правовой и политический аспекты мы попытаемся объяснить меры, которые Ирак принимает для решения этого вопроса.

1. Правовой аспект

Для того чтобы понять ситуацию, сложившуюся с меньшинствами в Ираке, необходимо знакомство с рядом законов и постановлений, имеющих силу в настоящее время, которые гарантируют их права, учитывая, для того чтобы сделать необходимые сравнения, даты

промульгирования этих законов и постановлений и факты, касающиеся действительного осуществления прав меньшинств, которые они обеспечивают, наряду с механизмами их осуществления.

В этой связи мы должны рассмотреть признаваемые национальные права иракских курдов в дополнение к прогрессу, достигнутому в признании их политических прав по Закону об автономии. В этом отношении необходимо сослаться на тот факт, что курдский вопрос в Ираке, который западники всегда использовали для того, чтобы подорвать национальную безопасность Ирака, ни в коей мере не связан с национальной или расовой дискриминацией иракских курдов. Наоборот, этот вопрос в целом использовался для вмешательства во внутренние дела Ирака и для ослабления его центральной власти, несмотря на то, что государство смогло создать прочную правовую и демократическую основу для рассмотрения политических требований курдских лидеров, учитывая положение курдов в соседних странах, где их национальное и историческое существование отрицается в то время, когда некоторые западные государства, которые заявляют о том, что они вносят значительный вклад в области прав человека, полностью игнорируют эти вопросы в силу их экономических и политических интересов.

В этой связи необходимо перечислить следующие конкретные факты, касающиеся прав, которыми в настоящее время пользуются иракские курды:

- a) Закон № 33 от 1974 года о ирако-курдистанской региональной автономии;
- b) Закон № 56 от 1980 года о ирако-курдистанском региональном Законодательном совете;
- c) кроме того, в соответствии со статьей 5 Конституции курды считаются частью иракского народа, и с 1974 года граждане курды пользуются автономией на основе Декларации от 11 марта 1970 года;
- d) в сентябре 1989 года были проведены выборы в Законодательный совет и на их основе был сформирован Законодательный совет в соответствии с положениями президентского Декрета № 473 от 23 сентября 1989 года;
- e) с 1980 года представители, избранные от курдского региона, участвуют в выборах в Национальную ассамблею на равной основе пропорционально населению региона. Фактически курды были представлены в Национальной ассамблее членами демократически избранными тайным голосованием на трех прямых выборах.

В этой связи следует также отметить, что Закон об автономии гарантирует культурные и социальные права иракских курдов с помощью:

- a) создания культурного и издательского курдского центра;
- b) Курдского академического форума;

- c) гарантии свободы прессы на местном или национальном уровне;
- d) обязательного начального образования;
- e) обязательного изучения курдского языка в школах и университетах автономного региона;
- f) радио- и телевизионных станций в автономном регионе, например в трех северных провинциях, которые ведут передачи на курдском языке;
- g) прогресса в области развития и здравоохранения в автономном регионе.

Как и в случае с курдами, иракское государство полностью признает культурные и социальные права других меньшинств, в частности турок, представителей ассирийского и халдейского меньшинств и сабийской и языдийской общин, говорящих на сирийском языке. Это говорит о том, каким образом государство заботится о благосостоянии религиозных общин, как это предусмотрено в статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах. Однако, хотя Ирак неуклонно придерживается принципа недискриминации граждан, как конституционного права меньшинств, обусловленного в статье 27 упомянутого Пакта, он также принимает меры, для того чтобы дать меньшинствам возможность пользоваться своими правами без какой-либо дискриминации. Можно упомянуть серию законодательных актов и постановлений, которые гарантируют недискриминационное обращение и ясно говорят о позиции, которую Ирак принял для решения этого вопроса за счет:

- a) решения № 251 от 1972 года Совета революционного командования, признающего культурные права, говорящего на сирийском языке ассирийского и халдейского меньшинств;
- b) решения № 89 от 1970 года Совета революционного командования, признающего культурные права турок;
- c) конституционного обязательства Ирака уважать свободу мысли, совести и религии всех религиозных общин без какой-либо дискриминации, как это обусловлено в статье 18 Международного пакта;
- d) министерство аугаф (религиозный фонд) продолжает заботиться о благосостоянии религиозных общин в соответствии с Указом № 32 от 1981 года о благосостоянии религиозных общин. С этой целью в Багдаде и Мосуле были открыты институты и проведены семинары, дающие образование в области религии, где могут обучаться священники и монахи всех религиозных вероисповеданий. Большое число студентов были направлены для получения образования в области религии в институты и университеты во всем мире. Священники и монахи направлялись для получения дипломов о высшем образовании в области теологии, церковных законов и изучения Библии в европейские университеты, и руководителям религиозных общин и священникам было разрешено выезжать на религиозные совещания и конференции и читать лекции в иностранных университетах;

e) Ирак признает Декларацию о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, которая была провозглашена Генеральной Ассамблейой Организации Объединенных Наций в резолюции 36/55 от 25 ноября 1981 года, и в соответствии с ее статьей 6 субсидирует публикацию двух религиозных журналов. Первый публикуется в Мосуле и называется "Christian thought", второй публикуется в Багдаде и называется "Mesopotamia" (оба на арабском языке);

f) Ирак уважает право каждого человека отмечать религиозные праздники и отправлять религиозные обряды в соответствии с предписаниями религии учением и убеждениями;

g) Ирак субсидирует импорт на свою территорию священных книг и писаний;

h) субсидируется строительство, обновление и оборудование церквей;

i) разрешено изучение религии и отправление религиозных обрядов в соответствующих местах при условии, что это не наносит ущерба общественной безопасности, порядку, здоровью или морали, как это обусловлено в пункте 3 статьи 1 Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, которая была провозглашена Генеральной Ассамблейой Организации Объединенных Наций в резолюции 36/55 в ноябре 1981 года.

2. Оценка проблемы

Как указывается в докладе Комиссии по правам человека (Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, сорок пятая сессия, 10 августа 1993 года), международное право, касающееся прав человека, стремится в первую очередь обеспечить равенство всех людей. В контексте нашего вопроса это право ограничивает коллективные права большинства и меньшинств. Эта концепция подразумевает отрижение права предоставлять привилегии членам большинства или через их посредство. Права меньшинств означают подтверждение прав меньшинств, которые в ином случае должны вытекать из прав человека в целом. Важное значение имеет действительное равенство. Если большинство стремится укрепить свою культурную и социальную сущность, это не обесценивает права других аналогичным образом укреплять свою сущность и культуру с помощью государства.

Изучение статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также статьи 18, касающейся свободы религии и убеждений, статьи 19, касающейся свободы выражения своего мнения, статьи 21, касающейся права на мирные собрания, статьи 22, касающейся права на свободу ассоциаций, статьи 25, касающейся участия в введении государственных дел, и статьи 27, касающейся прав меньшинств, ясно показывает, что, руководствуясь действующим сводом законодательных актов, действующих в настоящее время, Ирак действительно уважает права и ограничения, оговоренные в этом международном

документе в отношении признания и пользования правами меньшинств, оговоренными в нем, в частности, в отношении ликвидации дискриминации по любому признаку, упомянутому в этом документе.

В целом основными элементами и центральными вопросами прав меньшинств являются следующие:

- a) Равенство обращения или недискриминация.
- b) Право на жизнь.
- c) Право на признание правосубъектности.

Не будет преувеличением сказать, что любая попытка непредвзятого исследователя определить масштаб, в котором Ирак применяет вышеупомянутые основные элементы прав меньшинств, ясно покажет, что Ирак фактически выходит за рамки минимума прав, гарантируемых международными договорами. Действительно, разумный правовой анализ показывает, что такие меньшинства в Ираке пользуются, можно сказать, "привилегиями", помимо тех, которые разрешены законом, чего нет в других развивающихся странах, в частности в соседних странах.

Политический аспект

Политической социологией признается тот факт, что политическое положение любого общества является движущей силой признания прав и классификации обязательств. Это означает, что, при отсутствии политических недостатков в обществе, не было бы необходимости признавать права и включать их в конкретные законодательные акты. Например, принятие законодательства, регулирующего публичное право, определяет масштаб необходимости принятия другого законодательства для гарантии прав меньшинств. Важным аспектом является степень социальной сбалансированности между большинством и меньшинствами. Если меньшинства пользуются теми же правами, что и большинство, нет оснований промульгировать новое законодательство для того, чтобы гарантировать права меньшинств. Однако, если существует несбалансированность и несправедливое распределение прав и привилегий между большинством и меньшинствами, становится очевидной проблема меньшинств.

Соответственно, исследование результатов этого социального уравнивания требует рассмотрения этого вопроса на основе двух предпосылок:

Первая предпосылка касается истинного характера несбалансированности, если таковая имеется, в иракском обществе, что требует проведения исследования гарантии прав меньшинств. В этой связи необходимо отметить, что современное иракское государство основано на ряде социальных обычаев, традиций и ценностей, которые ведут к развитию социально-экономической и политической ситуации, допускающей в различной степени дискриминацию по широкому ряду признаков. Признавая, что в большой степени такая сложная ситуация вызвана иностранным вмешательством, справедливо также сказать, что ни

одно из правительство Ирака после получения независимости не смогло ничего сделать в этом отношении. Фактически это - продукт сложившейся ситуации, и последствия этого сказывались на всех уровнях. Соответственно первый гражданский подход к этой ситуации был разработан, когда Партия Арабского социалистического возрождения - Баас - решила эти проблемы после своего прихода к власти в 1968 году. Она промульгировала все законодательные акты и постановления, гарантирующие права меньшинств в Ираке, о которых мы говорили в первой части этого документа. Однако это не означает игнорирование важного практического факта, а именно того, что эти права меньшинств не были признаны, потому что руководство партии и революции в иракском государстве предоставили особые и исключительные права большинству в Ираке. С другой стороны, национальная программа партии включает полное признание прав всех членов иракского общества независимо от того, принадлежат ли они к большинству или к меньшинству. Важно отметить, что это отвечает существу и философии Пактов в области прав человека в отношении необходимости гарантии прав меньшинств. С 1968 года иракское государство неукоснительно уважало принципы прав человека в отношении прав меньшинств, не допуская развития правовой, экономической или социальной ситуации, в которой большинство имело бы признанные права и привилегии, которыми не пользуются меньшинства, проживающие в Ираке. Этот факт должен обязательно являться основой для выяснения и определения позиции Ирака.

Соответственно, зачем было необходимо регулировать или признавать так называемые "права меньшинств", особенно после 1968 года, если положение было таким, как мы уже отметили? Для уточнения указанного положения мы хотели бы заявить, что требование социальной гармонии и предвидение иракских политических лидеров указывают на необходимость промульгирования ряда законодательных актов, чтобы обеспечить законодательное подтверждение и обязательства, а не гарантию прав меньшинств, поскольку такая гарантия уже существует, а законодательство было необходимо как напоминание о реальном характере политической, экономической и социальной ориентации, воплощенной в идеологии Партии арабского социалистического возрождения - Баас, гуманитарной партии по определению. Однако реальный характер и последствия этого влияния необходимо прояснить по двум причинам: во-первых, чтобы сохранить общую политическую позицию и не допустить коварных и тщательно спланированных попыток подорвать единство иракского общества, используя для этого положение в области прав меньшинств, и, во-вторых, чтобы регулировать демографическую ситуацию в Ираке в ответ на характер geopolитической ситуации, ввиду того, что большая часть меньшинств проживает даже в больших количествах в соседних обществах и государствах. Мы проясним этот момент во второй предпосылке.

Вторая предпосылка касается объяснения и прояснения измышлений и обвинений некоторых западных государств в отношении нарушения прав меньшинств в Ираке. Изучение политического аспекта четко показывает, что ни одно из этих обвинений не имеет под собой правовой основы и они не касаются прав человека; они представляют собой недопустимое политическое вмешательство во внутренние дела Ирака. Соответственно измышления о нарушениях прав человека и, более конкретно, прав меньшинств в Ираке фактически оказываются в политическом контексте, проиллюстрированном конфликтом между национальной стратегией, направленной в будущее, и экономическими и политическими интересами некоторых западных стран в этом регионе.

Изучение этого вопроса ясно показывает масштаб и размах иностранного вмешательства, с использованием местных факторов в попытке подорвать политическое и национальное единство общества и нанести ущерб национальной стратегии. Основными местными инструментами является использование вопроса о правах меньшинств и попытка подорвать лояльность меньшинств, внушая им ложное представление о неравенстве и изобретая пути и средства для отвлечения их мышления и чувств, с тем чтобы завоевать их сердца и умы и содействовать осуществлению иностранного плана, направленного на подрыв единства общества и государства в Ираке.

Общее одобрение кампании, которая развернута против Ирака, показывает, что это не ограничивается правами меньшинств. Фактически это распространяется на права религиозных общин, в отношении которых нет никаких оснований думать, что здесь существует какой-либо спор. Это относится, в частности, к измышлениям, касающимся прав шиитов, по сравнению с суннитами, которые касались охвата всей области прав человека.

Выходы

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что измышления о нарушениях прав человека, выдвигаемые против Ирака некоторыми западными режимами, которым удалось использовать некоторые органы Организации Объединенных Наций для разжигания общественного мнения против Ирака, особенно в отношении вопроса прав меньшинств и религиозных общин, попадают в контекст враждебной политической кампании, которая связана против Ирака с целью фабрикации уловок для осуществления империалистических планов и вмешательства во внутренние дела Ирака под предлогом защиты и гарантии прав меньшинств.

Свод законов и законодательных актов, на которые в этом документе была сделана ссылка и которые правительство Ирака промутировало, для того чтобы гарантировать права человека, подтверждает, что измышления против Ирака не имеют правовой основы. Соответственно это ведет к неизбежному выводу, что некоторые западные режимы используют вопрос меньшинств исключительно как уловку, для того чтобы найти повод для принятия формальных мер, которые никоим образом не связаны с существом основного вопроса и являются просто попыткой вмешательства во внутренние дела государств для достижения конкретных политических интересов.
